

Совет по правам человека

Пятьдесят третья сессия

19 июня — 14 июля 2023 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

**Опека, насилие в отношении женщин и насилие
в отношении детей**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии
в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях Рим
Альсалем**

Резюме

В настоящем докладе Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях рассматривается связь между делами об опеке, насилием в отношении женщин и насилием в отношении детей с акцентом на злоупотребление концепцией «отчуждение от родителей» и аналогичными псевдоконцепциями.

I. Введение

1. Настоящий доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях Рим Альсалеом представляется Совету по правам человека в соответствии с его резолюцией 50/7. Специальный докладчик, вместе с Платформой независимых экспертных механизмов по ликвидации дискриминации и насилия в отношении женщин и другими экспертами, выразила обеспокоенность по поводу моделей игнорирования насилия в отношении женщин со стороны интимных партнеров при решении дел об опеке над детьми в разных юрисдикциях¹. После того как Специальный докладчик выразила конкретные озабоченности в адрес Бразилии² и Испании³, она получила сообщения о делах из стран, где такое насилие игнорировалось, а матери подвергались наказанию за такие заявления со стороны правоохранительных и/или судебных органов, ответственных за решение дел об опеке. Тенденция отвергать историю домашнего насилия и жестокого обращения в делах об опеке проявляется в делах, по которым сами матери и/или дети выдвигают заслуживающие доверия обвинения в физическом или сексуальном насилии. В ряде стран суды по семейным делам склонны рассматривать такие обвинения, как преднамеренные попытки матерей манипулировать своими детьми и оторвать их от отцов. Эти предполагаемые попытки со стороны родителя, заявляющего о жестоком обращении, часто называют «отчуждением от родителей».

2. В докладе рассматриваются способы, с помощью которых суды по семейным делам в разных регионах ссылаются на «отчуждение от родителей» или подобные псевдоконцепции в делах об опеке, игнорируя историю домашнего насилия, которое может приводить к двойной виктимизации жертв такого насилия. В докладе также предлагаются рекомендации для государств и других заинтересованных сторон по урегулированию этой ситуации.

3. При подготовке доклада Специальный докладчик обратилась к государствам-членам, международным и региональным организациям, неправительственным организациям, научным кругам и жертвам с просьбой представить материалы, а также провела серию онлайн-консультаций с заинтересованными сторонами и экспертами. Специальный докладчик получила более тысячи представлений, большое количество которых было продублировано индивидуальными представлениями, особенно от организаций отцов. Большинство представлений поступило от группы стран Западной Европы и других стран, за которой следует группа стран региона Латинской Америки и Карибского бассейна, и касалось системных проблем и влияния отчуждения от родителей.

II. Деятельность, предпринятая Специальным докладчиком

4. Специальный докладчик продолжала тесно сотрудничать с Платформой независимых экспертных механизмов по ликвидации дискриминации и насилия в отношении женщин, внося свой вклад в подготовку своего первого тематического доклада о цифровом измерении насилия в отношении женщин.

5. 4 октября 2022 года Специальный докладчик представила Генеральной Ассамблее доклад о взаимосвязи между климатическим кризисом, деградацией окружающей среды, связанным с ней перемещением населения и насилием в отношении женщин и девочек⁴.

¹ AL BRA 10/2022 и AL ESP 3/2020. Эти и все последующие сообщения URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>. См. также совместное заявление Платформы независимых экспертных механизмов по ликвидации дискриминации и насилия в отношении женщин, 31 мая 2019 года. URL: <https://rm.coe.int/final-statement-vaw-and-custody/168094d880>.

² AL BRA 10/2022.

³ AL ESP 3/2020 и AL ESP 6/2021.

⁴ A/77/136.

6. 22 февраля 2023 года Специальный докладчик приняла участие в организованной Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в ходе его восьмидесят четвертой сессии дискуссии по равному и инклюзивному представительству женщин в системах принятия решений.

7. 6 марта 2023 года Специальный докладчик выступила с заявлением на открытии шестьдесят седьмой сессии Комиссии по положению женщин в Нью-Йорке и приняла участие в интерактивном дискуссионном форуме экспертов по этой приоритетной теме сессии.

8. В 2022 году Специальный докладчик совершила два посещения стран: одно в Турцию с 18 по 27 июля⁵, а другое в Ливию с 14 по 21 декабря 2022 года⁶. В 2023 году она посетила Польшу с 27 февраля по 9 марта.

III. Определение и использование псевдоконцепции «отчуждение от родителей»

9. Общепринятого клинического или научного определения понятия «отчуждение от родителей» не существует. В широком смысле отчуждение от родителей понимается как преднамеренные или непреднамеренные действия, которые вызывают необоснованное отторжение ребенком одного из родителей, обычно отца⁷.

10. Псевдоконцепция отчуждения от родителей была сформулирована Ричардом Гарднером, психологом, который утверждал, что дети, заявляющие о сексуальном насилии во время острых конфликтных разводов, страдают от «синдрома отчуждения от родителей», вызванного матерями, которые заставили детей поверить в выдвинутые против их отца обвинения в насилии⁸. Он рекомендовал драконовские средства борьбы с синдромом, включая полное отлучение от матери, чтобы «депрограммировать» ребенка⁹. Утверждалось, что чем больше дети отвергали отношения с отцами, тем больше наблюдалось доказательств синдрома отчуждения.

11. Теория Гарднера подвергалась критике за отсутствие эмпирической базы, за его собственные проблематичные утверждения относительно сексуального насилия, а также за то, что он трактовал заявления о насилии как ложные инструменты отчуждения, что в некоторых случаях удерживало специалистов по оценке и суды от оценки того, имело ли место насилие на самом деле¹⁰. Она была отвергнута ассоциациями медиков, психиатров и психологов, а в 2020 году Всемирная организация здравоохранения исключила ее из Международной классификации болезней. Тем не менее она получила значительное распространение и широко используется для опровержения обвинений в домашнем и сексуальном насилии в системах судов по семейным делам в глобальном масштабе¹¹.

⁵ A/HRC/53/36/Add.1.

⁶ A/HRC/53/36/Add.2.

⁷ A. Barnett, "A genealogy of hostility: parental alienation in England and Wales", *Journal of Social Welfare and Family Law*, vol. 42, No. 1 (2020), pp. 18–29.

⁸ Richard A. Gardner, *The Parental Alienation Syndrome: A Guide for Mental Health and Legal Professionals* (Creative Therapeutics, Cresskill, New Jersey, 1992) и *True and False Accusations of Child Sex Abuse* (Creative Therapeutics, Cresskill, New Jersey, 1992).

⁹ Richard A. Gardner, *The Parental Alienation Syndrome and the Differentiation between Fabricated and Genuine Sexual Abuse* (Creative Therapeutics, Cresskill, New Jersey, 1987), pp. 225–230 and pp. 240–242.

¹⁰ Joan S. Meier, "U.S. child custody outcomes in cases involving parental alienation and abuse allegations: what do the data show?", *Journal of Social Welfare and Family Law*, vol. 42, No. 1 (2020), pp. 92–105.

¹¹ Ibid.; см. также Linda C. Neilson, *Parental Alienation Empirical Analysis: Child Best Interests or Parental Rights?* (FREDA Centre for Research on Violence Against Women and Children, Vancouver, Canada, 2018); Jenny Birchall and Shazia Choudhry, *What About My Right Not to Be Abused: Domestic Abuse Human Rights and the Family Courts* (Women's Aid Federation of England, Bristol, 2018).

IV. Отчуждение от родителей и его связь с домашним насилием

A. Ссылка на отчуждение от родителей как продление домашнего насилия

12. Домашнее насилие является одним из наиболее серьезных и распространенных нарушений прав человека и насилия, в частности, поскольку оно затрагивает женщин и девочек. Хотя мужчины также могут стать жертвами домашнего насилия, женщины подвергаются гораздо большему риску, и динамика насилия в отношении мужчин иная¹². Учитывая распространенность домашнего насилия в интимных отношениях¹³, расторжение отношений с насильником может быть самым опасным периодом для жертвы¹⁴. Заявления о домашнем насилии, как правило, рассматриваются судами недостаточно тщательно¹⁵ и вызывают проблематичные предположения, например, что оно не причиняет большого вреда матери или ребенку и прекращается с наступлением раздельного проживания¹⁶. Последствия домашнего насилия и его воздействие на детей также понимаются ошибочно и недооцениваются судьями¹⁷, которые склонны отдавать предпочтение отцам и разрешать им контакты. Тем самым судьи не выполняют своей обязанности по защите детей от причинения им вреда¹⁸, предоставляя жестоким отцам бесконтрольный доступ к детям, в том числе в тех случаях, когда судьи установили факт физического и/или сексуального насилия¹⁹.

13. Если судьи признают факт домашнего насилия, они могут рассматривать его как имевшее место ранее и предполагать, что оно остается в прошлом²⁰. Проведенное исследование²¹ и полученные представления показывают, что лица, совершающие домашнее насилие, также злоупотребляют судопроизводством по семейным делам, чтобы продолжать подвергать свои жертвы насилию²², что приводит к вторичной травматизации. В этом контексте отчуждение от родителей может использоваться как полезная тактика. Эмпирический анализ дел об отчуждении от родителей в Канаде, проведенный в 2018 году, показал, что из 357 дел 41,5 % были связаны с утверждениями о домашнем насилии или насилии в отношении детей, из которых 76,8 % заявлений об отчуждении были выдвинуты предполагаемым правонарушителем²³. В другом исследовании об отчуждении от родителей упоминалось во всех 20 изученных случаях в контексте принудительного контроля и

¹² Marianne Hester, “Who does what to whom? gender and domestic violence perpetrators in English police records”, *European Journal of Criminology*, vol. 10, No. 5 (2013), pp. 623–663.

¹³ Согласно глобальным оценкам Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, более половины убийств женщин и девочек в 2021 году были совершены интимным партнером или членом семьи.

¹⁴ Lynne Harne, *Violent Fathering and the Risks to Children: The Need for Change*, (Bristol University Press, Policy Press, 2011). См. также представление Патрисии Фернандес.

¹⁵ Linda C. Neilson, *Spousal abuse, children and the legal system*, final report for the Canadian Bar Association (Law for the Futures Fund, University of New Brunswick, 2001).

¹⁶ Susan B. Boyd and Ruben Lindy, “Violence against women and the B.C. Family Law Act: early jurisprudence”, *Canadian Family Law Quarterly*, vol. 35, No. 2 (2016), pp. 136–137. См. также представление Ассоциации по правам женщин NANE.

¹⁷ Donna Martinson and Margaret Jackson, “Family violence and evolving judicial roles: judges as equality guardians in family law cases”, *Canadian Journal of Family Law*, vol. 30, No. 1 (2017), p. 11.

¹⁸ Adrienne Barnett, “Contact at all costs? Domestic violence and children’s welfare”, *Child and Family Law Quarterly*, vol. 26 (2014), pp. 439–462; см. также J. Birchall and S. Choudhry, *What About My Right Not to Be Abused*.

¹⁹ Yvonne Woodhead and others, “Family court judges’ decisions regarding post-separation care arrangements for young children”, *Psychiatry, Psychology, and Law*, vol. 22, No. 4 (2015), p. 52.

²⁰ Susan B. Boyd and Ruben Lindy, “Violence against women and the B.C. Family Law Act”.

²¹ Daniel George Saunders and Katherine H. Oglesby, “No way to turn: Traps encountered by many battered women with negative child custody experiences”, *Journal of Child Custody*, vol. 13, No. 2–3 (2016), pp. 154–177; Lynne Harne, *Violent Fathering and the Risks to Children*.

²² Представление «Backbone Collective».

²³ L.C. Neilson, *Spousal abuse, children and the legal system*.

сексуального насилия над детьми, и даже когда оно не использовалось напрямую, его основополагающие идеи все же присутствовали²⁴.

14. Использование отчуждения от родителей носит ярко выраженный гендерный характер²⁵ и часто действует против матерей²⁶. Исследование, проведенное в Бразилии, показало, что женщин обвиняли в отчуждении от родителей в 66 % случаев, в отличие от 17 % случаев, когда обвинялся мужчина, причем мужчины выдвигали больше необоснованных обвинений, чем женщины²⁷. В Италии это обвинение также в подавляющем большинстве случаев было направлено против матерей²⁸.

15. Общим для гендерного использования отчуждения от родителей является изображение матерей мстительными и неадекватными со стороны их партнеров, судов и экспертов-свидетелей²⁹. Матерей, которые противятся или пытаются ограничить контакты либо выражают беспокойство, специалисты по оценке считают неуступчивыми или злонамеренными³⁰, что отражает широко распространенную модель обвинения матери³¹.

16. Обвинения матери в отчуждении ребенка часто используются для демонстрации того, что присуждение опеки матери не соответствует наилучшим интересам ребенка, поскольку она не будет способствовать контактам с отцом³². Как отмечалось в ряде представлений³³, «во многих системах семейного права домашнее насилие и отчуждение от родителей определяются нечетко, в ущерб жертвам насилия. Защищающие матери оказываются в незавидном положении, когда требование представления доказательств домашнего насилия или жесткого обращения с детьми может рассматриваться как попытка отвлечь детей от другого родителя, что может привести к утрате базового ухода за детьми или контакта с ними³⁴».

17. Поэтому использование отчуждения от родителей имеет тенденцию становиться самоисполняющимся пророчеством. Как только родитель оценивается как «отчуждающий», «непримиримый» или «не умеющий слушать», его действия или бездействие могут быть оценены предвзято³⁵. В результате обвинение в домашнем насилии отходит на задний план как единичный случай³⁶. Это сводит домашнее насилие к простому конфликту, а также стигматизирует и патологизирует женщин и детей³⁷.

18. Последствия необъективных решений об опеке могут быть катастрофическими, приводя к реальным инцидентам в случае присуждения контакта отцам с жестоким прошлым³⁸, когда погибали дети, а женщины и дети оказывались под дулом

²⁴ Pierre-Guillaume-Prigent and Gwénola Sueur, «À qui profite la pseudo-théorie de l'aliénation parentale?», *Délibérée*, vol. 9 (2020), pp. 57–62.

²⁵ E. Sheehy and S.B. Boyd, "Penalizing women's fear: intimate partner violence and parental alienation in Canadian child custody cases", *Journal of Social Welfare and Family Law*, vol. 42, No.1 (2020), pp. 80–91. См. также представления Австралийской национальной исследовательской организации по безопасности женщин и Национальной ассоциации «Женщины и закон».

²⁶ Представление «Differenza Donna».

²⁷ Paula Inez Cunha Gomide and others, "Analysis of the psychometric properties of a parental alienation scale", *Paidéia*, vol. 26, No. 65 (2016), pp. 291–298.

²⁸ Представление «Differenza Donna».

²⁹ Adrienne Barnett, "Greater than the mere sum of its parts: Coercive control and the question of proof", *Child and Family Law Quarterly*, vol. 29, No. 4 (2017), pp. 379–400.

³⁰ См. J. Birchall and S. Choudhry, *What About My Right Not to Be Abused*; см. также A. Barnett, "Contact at all costs" (2014) and "Greater than the mere sum of its parts" (2017).

³¹ Patrizia Romito, *A Deafening Silence: Hidden Violence against Women and Children* (Bristol, Bristol University Press, 2008).

³² Совместное заявление Платформы независимых экспертных механизмов.

³³ Представления Лондонского комиссара по делам жертв и Исследовательской группы SHERA.

³⁴ L.C. Neilson, *Parental Alienation Empirical Analysis*.

³⁵ Briony Palmer, "Have we created a monster? Intractable contact disputes and parental alienation in context", *Family Law Week*, Association for Shared Parenting (2017).

³⁶ Zoe Rathus, "A history of the use of the pseudo-concept of parental alienation in the Australian family law system: contradictions, collisions and their consequences", *Journal of Social Welfare and Family Law*, vol. 42, No. 1 (2020), pp. 5–17.

³⁷ P-G. Prigent and G. Sueur «À qui profite la pseudo-théorie de l'aliénation parentale?».

³⁸ Представления Мамы Мówią DOŚĆ и Women's Aid Federation of England.

пистолета³⁹. В некоторых случаях женщины заключались в тюрьму за нарушение опекунских прав, а защитные запретительные предписания отменялись⁴⁰.

19. Отчуждение от родителей может серьезно влиять на результаты опеки. В США, как свидетельствуют данные, показатели лишения отцов и матерей опекунства существенно различаются в зависимости от того, кто из родителей заявляет об отчуждении. Когда отец заявлял об отчуждении матерью, она лишалась опекунских прав в 44 % случаев. В противоположных ситуациях матери получали опекунство от отцов лишь в 28 % случаев. Таким образом, в случае обвинения в отчуждении у матерей было вдвое больше шансов лишиться опеки по сравнению с отцами. В результате, согласно ежегодной оценке, 58 000 детей в США попадают в опасную домашнюю среду⁴¹. В Новой Зеландии, как показал опрос, от 55 до 62 % матерей сообщали, что их обвиняли в отчуждении от родителей и что суды зачастую отводили законные обвинения в жестоком обращении⁴².

В. Тактика обхода обвинений в домашнем насилии

20. Существует множество способов, с помощью которых обвинения в домашнем насилии затушевываются и делегитимизируются ссылкой на отчуждение от родителей:

a) игнорирование истории домашнего насилия в отношении матерей и детей в решениях об опеке и о правах на посещения, о чем свидетельствуют такие страны, как Дания⁴³, Италия⁴⁴ и Украина⁴⁵. В Италии была выявлена «невидимость» гендерного и домашнего насилия в гражданских судах⁴⁶, а в докладе за 2022 год сделан вывод, что в 96 % случаев раздельного проживания, связанных с домашним насилием, суды не рассматривали насилие как имеющее отношение к опеке над детьми⁴⁷. В некоторых странах отрицанию домашнего насилия способствует то, что суды не обязаны исследовать историю насилия, как это имеет место в Венгрии⁴⁸;

b) не предпринимаются активные усилия по тщательному изучению домашнего насилия. В 2017 году в Бразилии Парламентская комиссия по расследованию выявила взаимосвязь между отчуждением от родителей, домашним и сексуальным насилием. Однако адвокаты и эксперты, отстаивающие отчуждение от родителей, пролоббировали непринятие каких-либо мер по защите жертв;

c) несмотря на историю домашнего насилия, суды ссылаются на псевдоконцепцию отчуждения от родителей или обвиняют матерей в намеренной изоляции детей от отцов, даже если безопасность матери или ребенка находится под угрозой. Об этом упоминалось в представлениях, полученных от различных структур Ирландии⁴⁹, Израиля⁵⁰, Турции⁵¹ и Украины⁵²;

d) согласно представлению, полученному из Японии, даже в случае признания домашнего насилия матери обвиняются в эгоизме, так как не терпят жестокого обращения или не жертвуют собой ради своих детей⁵³.

³⁹ Представление *Mor Çatı Kadın Sığınağı Vakfı*.

⁴⁰ Представление *Lif'án ofbeldis*.

⁴¹ Joan S. Meier and Sean Dickson, "Mapping gender: Shedding empirical light on family courts' treatment of cases involving abuse and alienation", *Minnesota Journal of Law & Inequality*, vol. 35, No. 2 (2017), pp. 311–334.

⁴² Представление «Backbone Collective».

⁴³ Представление *Landsorganisation af Kvindekrisecentre*.

⁴⁴ Представления «Donne in Rete contro la violenza» и «Pangea Foundation Onlus».

⁴⁵ Представление Центра «Женские перспективы».

⁴⁶ Senate of Italy, Parliamentary Commission (Doc. XXII-BIS, n. 4).

⁴⁷ Ibid. (Doc. XXII-BIS, n. 10).

⁴⁸ Представление Ассоциации по правам женщин NANE.

⁴⁹ Представление «Women's Aid Ireland».

⁵⁰ Представление Центра Ракмана по улучшению положения женщин

⁵¹ Представление «Семге Торап».

⁵² Представление Центра «Женские перспективы» и Центра «Права человека в демократии».

⁵³ Представление адвокатского бюро «Минато Сого», Япония.

21. Игнорируя или принижая серьезность домашнего насилия в семье, суды не признают эту проблему в своих решениях, представляя ее тем самым скорее как исключение, а не норму в делах об отчуждении от родителей.

V. Влияние отчуждения от родителей на наилучшие интересы ребенка

22. В контексте домашнего насилия необходимо выслушивать рассказы детей о насилии и реагировать на них в целях признания пережитого ими, обеспечения принятия более обоснованных решений и содействия обеспечению безопасности и благополучия ребенка⁵⁴. Однако исследования свидетельствуют о том, что мнения детей интегрируются избирательно в зависимости от того, соответствуют ли они господствующей тенденции «в поддержку контакта» для обоих родителей⁵⁵, как, например, в Хорватии⁵⁶.

23. Когда решения об опеке принимаются в пользу родителя, заявляющего о его отчуждении, без достаточного учета мнений ребенка, его жизнестойкость подрывается и он продолжает подвергаться опасности причинения вреда в течение длительного времени. Это также может привести к разрыву стабильной и безопасной связи с основным опекуном, не допускающим злоупотреблений⁵⁷. О таких ситуациях сообщалось из Австралии⁵⁸, Австрии⁵⁹, Бразилии⁶⁰, Колумбии⁶¹, Германии⁶² и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии⁶³, где детей забирали от основного опекуна и заставляли проживать с родителем-насильником, которого они отвергают. В представлениях говорилось также о том, как полицейские службы защиты детей исполняют постановления о доступе и опеке, когда ребенок явно не желает их соблюдать⁶⁴, травмируя ребенка и его мать⁶⁵.

24. В некоторых странах сложилась передовая практика, направленная на обеспечение участия детей и наилучших интересов ребенка. Например, Уполномоченный по проблемам домашнего насилия в Англии и Уэльсе разработал модель такого подхода к ребенку, который не желает или противится контакту с не проживающим с ним родителем-насильником, с учетом перенесенной им травмы, признавая, что стратегия обвинения родителя, проживающего с ребенком, в таком поведении ребенка может быть частью модели принудительного контроля⁶⁶. В Шотландии инспектор по правам детей, пострадавших от домашнего насилия, помогает детям, пережившим домашнее насилие, и представляет их мнения непосредственно в процессе судебного разбирательства по делам об оспаривании контакта без необходимости получения постановления суда⁶⁷.

⁵⁴ Gillian S. MacDonald, “Hearing children’s voices? Including children’s perspectives on their experiences of domestic violence in welfare reports prepared for the English courts in private family law proceedings”, *Child Abuse and Neglect*, vol. 65 (2017), pp. 1–13.

⁵⁵ Louise Caffrey, “Hearing the ‘voice of the child’? The role of child contact centres in the family justice system”, *Child and Family Law Quarterly*, vol. 25, No. 4 (2013), pp. 357–379; G.S. Macdonald, “Hearing children’s voices?”.

⁵⁶ Представление Автономного женского дома Загреба.

⁵⁷ Sandra A. Graham-Bermann and others, “Factors discriminating among profiles of resilience and psychopathology in children exposed to intimate partner violence”, *Child Abuse and Neglect*, vol. 33, No. 9 (2009), pp. 648–660.

⁵⁸ Представление «Women in Hiding».

⁵⁹ Представление Сюзанны Вундерер

⁶⁰ Представления Исследовательской группы «SHERA» и Паолы Матоси.

⁶¹ Представления Дианы Родригес и Министерства юстиции.

⁶² Представление Ассоциации одиноких матерей и отцов.

⁶³ Представление Уполномоченного по борьбе с домашним насилием в Англии и Уэльсе.

⁶⁴ Представления Дианы Родригес, Министерства юстиции; «Equality Now and others», Федерации домов и приютов матери и ребенка; Ассоциации помощи женщинам и матерям и Центра «Диотима».

⁶⁵ Представление Уполномоченного по борьбе с домашним насилием в Англии и Уэльсе.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Представление Марты Скотт.

25. В Мексике Конституционный суд вмешался, чтобы остановить две попытки принять конкретное положение, признающее отчуждение от родителей, что привело бы к потенциальному лишению родительских прав предполагаемого отчуждающего родителя и нарушению прав ребенка в процессе установления опеки. Первое дело, рассматривавшееся в 2016 году в штате Оахака, было признано частично неконституционным, поскольку нарушало принцип прогрессивной автономии ребенка и право несовершеннолетних быть заслушанными в ходе судебных разбирательств⁶⁸. Второе дело, рассматривавшееся в 2017 году в штате Нижняя Каролина, также было признано неконституционным на основании того, что приостановление или лишение родительских прав, как следствие отчуждения от родителей, работает против наилучших интересов ребенка. Верховный суд отметил, что лишение родительских прав не вылилось в соответствующую меру по защите прав несовершеннолетних, что могло вызвать неправомерные и неоправданные последствия для их прав на здоровое развитие и поддержание эффективных отношений с обоими родителями. Суд также признал, что вследствие изменений в окружении ребенка у него мог сформироваться негативный опыт, способный сделать его жертвой повторной виктимизации⁶⁹.

VI. Соответствующие международные и региональные стандарты и практика

A. Правовые стандарты, регулирующие вопросы опеки, включая использование практики отчуждения от родителей

26. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил, что стереотипные роли женщин и мужчин проявляются также в качестве гендерных стереотипов и предрассудков в судебной системе, что приводит к отказу женщинам и другим жертвам насилия в эффективном правосудии⁷⁰. Комитет призвал государства обеспечить преодоление и ликвидацию гендерных стереотипов надлежащим образом. В 2014 году в своем решении по делу *Гонсалес Каррено против Испании* Комитет рекомендовал учитывать историю домашнего насилия при определении графиков посещений, чтобы не подвергать опасности женщин и детей⁷¹.

27. Неспособность решить проблему насилия между интимными партнерами и в отношении детей в решениях о правах опеки и посещениях является нарушением прав ребенка и принципа обеспечения его наилучших интересов. Статья 12 Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка предусматривает, что государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем затрагивающим его вопросам, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с его возрастом и зрелостью. Она также предусматривает, что ребенку предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого затрагивающего его судебного или административного разбирательства либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган. Статья 19 предусматривает право на защиту от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

28. В региональных договорах по правам человека также рассматриваются вопросы родительской опеки и ее связи с насилием в отношении женщин и детей. Статьи 31 и 45 Конвенции Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием требуют от судебных органов не выносить постановлений о контактах без учета случаев насилия в отношении опекуна, не проявляющего жестокости, и ребенка и применять «эффективные, соразмерные и

⁶⁸ Правительство штата Оахака, Мексика ([Official Journal of the Federation](#)).

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ См. [CEDAW/C/GC/33](#).

⁷¹ См. [CEDAW/C/58/D/47/2012](#).

действенные» санкции. В своей деятельности по мониторингу на сегодняшний день Группа экспертов по противодействию насилию в отношении женщин и бытовому насилию выделила сильные и слабые стороны государств-участников в реализации этих двух статей в отношении жертв домашнего насилия, включая широко распространенное использование отчуждения от родителей как средства минимизации доказательств домашнего насилия⁷². В своем третьем общем докладе⁷³ Группа экспертов определила 12 межсекторальных действий, включая необходимость «обеспечить информирование соответствующих специалистов об отсутствии научных оснований для «синдрома отчуждения от родителей» и использования понятия отчуждения от родителей в контексте домашнего насилия против женщин». Группа также представила письменные замечания в Европейский суд по правам человека в связи с делом *Курт против Австрии*⁷⁴, которое касалось убийства восьмилетнего мальчика его отцом после предшествовавших заявлений матери в домашнем насилии.

29. Европейская конвенция по правам человека признает, что домашнее насилие подпадает под действие ее статей 2, 3, 8 и 14⁷⁵ и что называть матерей «несговорчивыми родителями» или угрожать им ответственностью за похищение ребенка, за отказ разрешить контакты детей с их отцом по делам, в которых отец является виновником насилия, представляет собой нарушение прав на семейную жизнь согласно статье 8⁷⁶.

30. Статья 7 Межамериканской Конвенции о предупреждении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин обязывает государства-участники «осудить все формы насилия в отношении женщин и договориться проводить всеми надлежащими средствами и без промедления политику по предупреждению, наказанию и искоренению такого насилия», а также действовать «с должным усердием для предупреждения, расследования и назначения наказания за насилие в отношении женщин».

31. Наконец, Протокол к Африканской хартии прав человека и народов о правах женщин в Африке (Протокол Мапуту) в статье 7 прямо подтверждает, что «в случае раздельного проживания, развода или аннулирования брака женщины и мужчины имеют взаимные права и обязанности по отношению к своим детям. Во всех случаях интересы детей должны быть преобладающими».

В. Взаимодействие правозащитных механизмов по предотвращению насилия в отношении женщин и детей в контексте опеки

32. Некоторые международные и региональные механизмы признают важность учета истории и распространенности домашнего насилия при принятии решений по делам об опеке, а также признания использования отчуждения от родителей как продолжения домашнего насилия. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин напомнил об обязанности государства учитывать «конкретные потребности женщин и детей при определении опеки над детьми в случаях гендерного насилия в домашней сфере»⁷⁷ путем принятия мер по систематическому учету домашнего насилия при принятии решений об опеке над детьми⁷⁸. Кроме того, Комитет заявил, что «права или требования виновных или подозреваемых во время или после судебных разбирательств... должны рассматриваться в свете прав женщин

⁷² Совет Европы (2022), Третий общий доклад о деятельности Группы экспертов по противодействию насилию в отношении женщин и бытовому насилию.
URL: <https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/-/3rd-general-report-on-greivio-s-activities#>.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Жалоба № 62903/15.

⁷⁵ См.: *Опуз против Турции*, жалоба № 33401/02, 9 июня 2009 года; *Таллис против Италии*, жалоба № 41237/14, 2 марта 2017 года; *Курт против Австрии*, жалоба № 62903/15, 15 июня 2021 года и *Ланди против Италии*, жалоба № 10929/19, 7 апреля 2022 года.

⁷⁶ См. *И.М. и другие против Италии*, жалоба № 25426/20, 10 ноября 2022 года и *Бевакука против Болгарии*, жалоба № 71127/01, 12 июня 2008 года.

⁷⁷ CEDAW/C/CRI/CO/7, para.43 a).

⁷⁸ CEDAW/C/FIN/CO/7, para. 39 c).

и детей на жизнь и физическую, сексуальную и психологическую неприкосновенность и на основе принципа обеспечения наилучших интересов ребенка»⁷⁹.

33. Относительно псевдоконцепции отчуждения от родителей Комитет выпустил ряд заключительных замечаний, в которых предписал государствам-участникам отменить использование отчуждения от родителей в судебных делах и провести обязательное обучение судей по вопросам домашнего насилия, включая его воздействие на детей⁸⁰. Комитет выразил обеспокоенность по поводу негативного эффекта пропаганды и публичного обсуждения синдрома отчуждения от родителей группами по защите прав отцов в Коста-Рике и рекомендовал государству-участнику «принять все необходимые меры, чтобы воспрепятствовать использованию «синдрома отчуждения от родителей» экспертами и судами в делах об опеке»⁸¹. Он принял аналогичные позиции по Новой Зеландии⁸² и Италии⁸³.

34. Комитет по правам ребенка разработал несколько замечаний общего порядка⁸⁴ по делам, касающимся семейного права, в частности о праве ребенка быть выслушанным, быть свободным от насилия и на то, чтобы его наилучшие интересы принимались во внимание в первую очередь. Среди решений Комитета есть одно дело, касающееся отца, который утверждал, что Парагвай не обеспечил соблюдение режима контактов и посещений между ним и его дочерью⁸⁵. В неоднозначном решении Комитет отметил важность недопущения негативных последствий того, что родитель, не выполняющий своих обязательств, не разрешает контакты между ребенком и родителем, не проживающим совместно с ним, и в то же время назвал такую ситуацию «постепенным отчуждением»⁸⁶. Некоторые эксперты отметили, что использование таких диагностических ярлыков вызывает сожаление, указав на то, что Комитету следовало бы избегать возникновения прецедента, который создает условия для дальнейших злоупотреблений и искажения позиций родителей в весьма сложных семейно-правовых спорах⁸⁷.

35. Аналогичным образом, Комитет экспертов Механизма наблюдения за ходом осуществления Конвенции Белем-ду-Пара подчеркнул обязательство государств-участников «принять все необходимые меры, включая законодательные меры, для изменения или отмены существующих законов и постановлений или для изменения правовой или обычной практики, которая поддерживает сохранение и терпимость к насилию в отношении женщин», особенно в контексте использования спорной псевдоконцепции синдрома отчуждения от родителей в отношении женщин⁸⁸. В 2022 году Комитет и Специальный докладчик настоятельно призвали государства-участники прямо запретить использование синдрома отчуждения от родителей в судебных разбирательствах, чтобы дети и матери не оказывались в ситуации уязвимости⁸⁹, добавив, что это может использоваться как продолжение гендерного насилия и может повлечь ответственность государств за институциональное насилие⁹⁰.

⁷⁹ CEDAW/C/GC/35, para.31 ii).

⁸⁰ CEDAW/C/ESP/CO/7-8, paras. 38–39, CEDAW/C/RUS/CO/8, para. 46 c), CEDAW/C/CAN/CO/8-9, para. 57, и CEDAW/C/SWE/10, para. 46 a).

⁸¹ CEDAW/C/CRI/CO/7, para. 43 b).

⁸² CEDAW/C/NZL/CO/8, para. 48 d).

⁸³ CEDAW/C/ITA/CO/7, paras.51 и 51 a).

⁸⁴ CRC/C/GC/12, CRC/C/GC/13 и CRC/C/GC/14.

⁸⁵ CRC/C/83/D/30/2017.

⁸⁶ Ibid., para. 8.7.

⁸⁷ См., например, opinion by N. E. Yaksic, Communication No. 30/2017 *N.R. v. Paraguay*, Leiden Children's Rights Observatory, University of Leiden.

⁸⁸ Совместное заявление Комитета экспертов Механизма наблюдения за ходом осуществления Конвенции Белем-ду-Пара и Специального докладчика, опубликованное 12 августа 2022 года. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/women/sr/2022-08-15/Communique-Parental-Alienation-EN.pdf>.

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ Ibid.

С. Гендерное применение Гагской конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей

36. Гагская конвенция о гражданских аспектах международного похищения детей (1980 год) распространяется на международное похищение детей родителями и предусматривает незамедлительное возвращение ребенка, похищенного таким образом родителем с места его постоянного проживания на территории одного государства — участника Гагской конвенции, на территорию другого государства — участника Конвенции, чтобы суды этой юрисдикции могли разрешить спор об опеке. Однако в Конвенции не упоминается о домашнем насилии, равно как в ней не предусмотрена защита матерей, подвергшихся насилию⁹¹. В результате, когда матери бегут со своими детьми через международные границы, они становятся уязвимыми для того, чтобы суды рассматривали их как родителей—«похитителей» согласно Конвенции.

37. Примерно три четверти всех дел, рассматриваемых в соответствии с Гагской конвенцией, возбуждаются против матерей, большинство из которых спасаются от домашнего насилия или пытаются защитить своих детей от жестокого обращения⁹². Статья 13 Конвенции гласит, что предписание о возвращении ребенка может быть отклонено, если существует «серьезный риск» причинения вреда. Однако суды неохотно принимают подверженность домашнему насилию в качестве причины для отказа в возвращении детей в другое государство-участник. В некоторых случаях суды возвращают детей в страну их постоянного проживания, даже если установили, что в отношении детей имело место насилие⁹³, что часто вынуждает женщин и детей возвращаться в ситуации насилия и угрозы для жизни⁹⁴. Мигрантки, стремящиеся вернуться на родину за поддержкой семьи, сталкиваются с дополнительными препятствиями, если их вынуждают вернуться из-за обвинений в похищении детей⁹⁵.

38. Однако некоторые суды все же учитывают семейное и домашнее насилие при толковании и применении Конвенции. Апелляционный суд Новой Зеландии постановил, что история матери как жертвы семейного и домашнего насилия и ее потенциальное будущее в Австралии имеют отношение к толкованию исключения серьезного риска, и впоследствии отклонил предписание о возвращении ребенка⁹⁶.

39. Пытаясь устранить недостатки Гагской конвенции, правительство Австралии приняло законодательство, которое требует, чтобы австралийские суды рассматривали утверждения о семейном и домашнем насилии до вынесения каких-либо предписаний о возвращении детей в соответствии с Гагской конвенцией⁹⁷.

VII. Связь между отчуждением от родителей и сексуальным насилием в отношении детей

40. Связь между отчуждением от родителей и сексуальным насилием в отношении детей проистекает из ее происхождения как псевдоконцепции и высокой частоты случаев сексуального насилия в отношении детей в контексте домашнего насилия. Хотя Гарднер признавал распространенность утверждений о сексуальном насилии в отношении детей в судебном процессе, он отвергал многие из этих обвинений как ложные, выдвигаемые матерью с целью отчуждения ребенка от отца⁹⁸. Квалифицируя

⁹¹ Adriana De Ruiter, “40 years of the Hague Convention on child abduction: legal and societal changes in the rights of a child”, European Parliament, November 2020.

⁹² Гагская конференция по международному частному праву (2017), седьмое заседание Специальной комиссии по практическому применению Гагской конвенции о похищении детей 1980 года и Гагской конвенции о защите детей 1996 года (октябрь 2017 года).

⁹³ Конфиденциальное представление из Франции.

⁹⁴ Представление университетского колледжа Лондона.

⁹⁵ Конфиденциальное представление из Франции.

⁹⁶ Court of Appeal of New Zealand, *Lrr v. Col*, CA743/2018, [2020] NZCA 209.

⁹⁷ Government of Australia, “Ensuring family safety in Australian Hague Convention cases” (12 December 2022).

⁹⁸ R.A. Gardner, *The Parental Alienation Syndrome*.

мать как лгунью, которая «эмоционально злоупотребляет» своими детьми, ярлык отчуждения от родителей отвлекает внимание судов от вопроса о жестокости отца и заменяет его акцентом на якобы лгущих или заблуждающихся мать или ребенка⁹⁹.

41. В представлениях Аргентины, Боливии (Многонациональное Государство), Бразилии¹⁰⁰, Колумбии¹⁰¹, Исландии¹⁰², Мексики, Пуэрто-Рико и Уругвая¹⁰³ речь идет о том, как синдром отчуждения от родителей используется мужчинами для того, чтобы отвести обвинения в физическом, сексуальном или эмоциональном насилии с помощью юридических средств. В представлении из Франции¹⁰⁴ приводится свидетельство того, как у матерей, сообщивших о сексуальном насилии, подтвержденном психологическими обследованиями, тем не менее детей забирают и передают под опеку отцу (наильнику) после того, как он сослался на отчуждение от родителей.

42. Лица, совершившие сексуальные преступления в отношении детей, ссылаются на отчуждение от родителей, чтобы ограничить, воспрепятствовать или делегитимизировать прогресс в защите прав детей-жертв¹⁰⁵. В Бразилии¹⁰⁶ признание законодательством отчуждения от родителей и введение санкций за такие акты также способствовали его использованию в качестве средств защиты от сексуального насилия¹⁰⁷.

VIII. Несоразмерное воздействие на женщин из групп меньшинств

43. Женщины из групп меньшинств сталкиваются с дополнительными барьерами в отношении отчуждения от родителей, включая доступ к правосудию и негативные стереотипы¹⁰⁸. В одном исследовании, проведенном в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, женщины афро-карибского происхождения воспринимали судей как людей, оторванных от действительности и категоричных, а на женщин южно-азиатского и афро-карибского происхождения оказывалось давление со стороны назначенных судом сотрудников служб социальной защиты с целью дать мужчинам шанс, даже если они неоднократно вызывали недоверие и были приговорены к тюремному заключению¹⁰⁹. Большинство этих женщин сообщали, что чувствовали себя жертвами повторной виктимизации и «очень униженными, очень бесправными, недостойными того, чтобы их слушали» перед специалистами¹¹⁰.

44. Согласно полученным представлениям, в Италии вторичная виктимизация более очевидна среди жертв торговли людьми и мигранток¹¹¹. Мигранток «часто оценивают как неадекватных матерей, не способных защитить и позаботиться о своих детях, которых они легко помещают в дома совместного проживания»¹¹². В Ирландии мигрантки, партнеры которых имеют ирландское происхождение, также сталкиваются с трудностями¹¹³. В Португалии, если мигранток называют родителями-отчуждателями, то образованные женщины не считаются вписывающимися в

⁹⁹ Joan S. Meier, “Getting real about abuse and alienation: A critique of Drozd and Olesen’s decision tree”, *Journal of Child Custody*, vol. 7, No. 4 (2010), pp. 228–229.

¹⁰⁰ Представление Клаудии Галиберне Феррейра.

¹⁰¹ Представления Дианы Родригес и Александра Корреа.

¹⁰² Представление «Lif án ofbeldis».

¹⁰³ Представление «Equality Now» and others.

¹⁰⁴ Конфиденциальное представление из Франции.

¹⁰⁵ Представление Карлос Розански.

¹⁰⁶ Представление Клаудии Галиберне Феррейра.

¹⁰⁷ Закон № 12.318 от 26 августа 2010 года.

¹⁰⁸ Представление «Women against Violence Europe».

¹⁰⁹ Ravi K. Thiara and Aisha K. Gill, *Domestic Violence, Child Contact and Post-Separation Violence: Issues for South Asian and African-Caribbean Women and Children* (London, National Society for the Prevention of Cruelty to Children, 2012).

¹¹⁰ Ibid.

¹¹¹ Представление «Donne in Rete contro la violenza».

¹¹² Представление «Pangea Foundation Onlus».

¹¹³ Представление «SiSi».

общепринятый образ жертвы домашнего насилия¹¹⁴. В Австрии¹¹⁵ и Японии¹¹⁶ матери-мигрантки находятся в особенно неблагоприятном положении из-за языковых барьеров и уязвимого иммиграционного статуса. В Великобритании комплексные факторы уязвимости по признакам расы, инвалидности, иммиграционного статуса и сексуальности усугубляют трудности, с которыми сталкиваются женщины, пережившие домашнее насилие, в делах об опеке детей¹¹⁷. У матерей, находящихся в структурно неблагоприятном положении, чаще забирают детей или их родительский потенциал оценивается более жестко¹¹⁸. В Новой Зеландии женщины-маори чаще сообщают о привлечении агентства по защите детей к судебным разбирательствам по семейным делам, чем женщины из других групп¹¹⁹. Кроме того, данные опроса показали, что женщины из числа меньшинств сталкиваются с дискриминацией и сочетанием сексизма, расизма и дискриминации по признаку пригодности¹²⁰.

IX. Широкое распространение практики отчуждения от родителей в системах правосудия

45. Псевдоконцепция отчуждения от родителей или ее аналогичные версии широко используются в различных юрисдикциях. В 2010 году Бразилия приняла Закон № 12.318, в котором дано конкретное определение отчуждения от родителей (статья 2) и предусмотрены санкции за деяния, рассматриваемые как отчуждение от родителей (статья 6), которые варьируются от предупреждения родителя-отчуждателя, увеличения количества контактов отчужденных родителей с ребенком до штрафа родителю-отчуждателю, обмена соглашениями об опеке и приостановления родительских прав родителя-отчуждателя.

46. В других юрисдикциях используются такие варианты отчуждения от родителей, как «высоко конфликтные споры»¹²¹, «родительские манипуляции»¹²², «нетерпимость к привязанности»¹²³ или «проблема взаимоотношений между родителями и детьми»¹²⁴. В США использование отчуждения от родителей в судах по семейным делам получило дополнительную поддержку, когда в *Диагностическом и статистическом руководстве по психическим расстройствам* появились два новых диагноза: «ребенок, затронутый расстройством родительских отношений» и «психологическое насилие в отношении детей», которые специалисты, выступающие за отчуждение от родителей, используют для определения отчуждения¹²⁵. Хотя понятия отчуждения от родителей или синдром отчуждения от родителей уже не включаются в *Диагностическое и статистическое руководство*, несколько авторов руководства пояснили, что диагноз «расстройство родительских отношений» охватывает некоторые виды поведения, вызванного отчуждением от родителей, и его результаты¹²⁶.

47. В Португалии¹²⁷, как сообщается, высоко конфликтные разводы рассматриваются как эвфемизм отчуждения от родителей, а в Исландии оно теперь

¹¹⁴ Представление «Dignidade and others».

¹¹⁵ Представление Сюзанны Вундерер.

¹¹⁶ Представление адвокатской конторы «Минато Сого».

¹¹⁷ Представление Федерации помощи женщинам Англии.

¹¹⁸ Представления «AVA» («Against Violence and Abuse») и Женского ресурсного центра.

¹¹⁹ Представление Оклендской коалиции за безопасность женщин и детей.

¹²⁰ Представление организации «Backbone Collective».

¹²¹ Представления «Dignidade and others» и «SiSi».

¹²² Представление правительства Португалии.

¹²³ Представление Германского института прав человека.

¹²⁴ Как указано в American Psychiatric Association, *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders* (4th ed.); См. также Morgan Shaw and Robert Geffner, “Alienation and reunification issues in family courts: Theory, research, and programs in child custody cases”, *Journal of Family Trauma, Child Custody and Child Development*, vol. 19, No. 3–4 (2012), pp. 203–213.

¹²⁵ William Bernet and others, “Parental alienation, DSM-5, and ICD-11”, *American Journal of Family Therapy*, vol. 38, No. 2 (2010), pp. 76–187.

¹²⁶ Ibid.

¹²⁷ Представление «Dignidade and others».

юридически определяется как «приостановление контакта»¹²⁸. В Новой Зеландии в качестве «стратегии правдоподобного отрицания» для эффективного внедрения псевдоконцепции отчуждения от родителей используются различные термины, такие как «сопротивление — отказ», «затруднительное положение», наставление или развращение ребенка, доминирование или чрезмерное беспокойство матери¹²⁹. В Италии отчуждение от родителей «заменено новыми выражениями, повторяющими ту же псевдоконцепцию»¹³⁰, хотя Верховный суд ставит под сомнение обоснованность так называемой концепции отчуждения от родителей, а Итальянское психологическое общество и Министерство здравоохранения отвергли ее¹³¹.

48. Сегодня имеется лишь один пример прямого запрета законодательством отчуждения от родителей, а именно в Испании, где использование этих теоретических псевдоконцепций запрещено как научно не обоснованных¹³² и прямо названных «лженаукой»¹³³. Несмотря на этот запрет и вопреки рекомендации, предусмотренной законодательством и Генеральным советом судебной власти Испании¹³⁴, концепция отчуждения от родителей используется для обоснования решений в делах об опеке¹³⁵.

49. Аналогичная ситуация существует в Колумбии, где, несмотря на рекомендации Генерального совета судебной власти не использовать отчуждение от родителей в делах, связанных с гендерным насилием¹³⁶, Верховный суд формирует судебную линию в поддержку этой теории, особенно в тех случаях, когда матери подают жалобы на сексуальное насилие в отношении детей, чтобы отнести их к категории страдающих психическим расстройством и/или выдвигающих ложные обвинения. Отчуждение от родителей используется также для установления того, что один из родителей, обычно мать, нарушает право другого родителя на общение с ребенком, как это происходит в Греции¹³⁷, Италии¹³⁸ и Испании¹³⁹.

50. Некоторые системы налагают на основных опекунов дополнительное обязательство содействовать контакту. Германия включила правовую презумпцию, согласно которой контакт между обоими родителями обычно отвечает наилучшим интересам ребенка, но добавила положение о надлежащем поведении, когда каждый родитель должен воздерживаться от любых действий, ухудшающих отношения ребенка с другим родителем, а также должен способствовать позитивному отношению к контактам¹⁴⁰. Однако эта презумпция работает против жертв домашнего насилия, поскольку любое отсутствие воспринимаемой толерантности к привязанности, вызванное насилием, может повлиять на распределение опеки. В Греции один из родителей обязан содействовать регулярному общению ребенка с другим родителем и поддерживать его, при этом приоритет отдается общению, а не безопасности, и за невыполнение этого требования матерям грозят крупные штрафы и тюремное заключение¹⁴¹. Сообщается, что аналогичные приговоры были вынесены в

¹²⁸ Представление «Lif án ofbeldis».

¹²⁹ Представление «Backbone Collective».

¹³⁰ Представление «Pangea Foundation Onlus».

¹³¹ CEDAW/C/ITA/7, paras. 51 and 52.

¹³² Проект органического закона о защите детей и подростков от насилия (proyecto de ley orgánica de protección integral a la infancia y la adolescencia frente a la violencia).

¹³³ Представление «Equality Now and others». Большинство представлений для настоящего доклада согласны с этой оценкой, однако незначительное меньшинство не согласны, см. представления: the Parental Alienation Study Group, the Global Action for Research Integrity in Parental Alienation, Stan Korosi (Dialogue-in-Growth), the International Council on Shared Parenting, We are Fathers, We are Parents Forum and Recover our Kids.

¹³⁴ Представления Кристины Фернандес, Патрисии Фернандес и Барбары Сан-Педро.

¹³⁵ AL ESP 3/2020.

¹³⁶ Представления Дианы Родригес и Министра юстиции Колумбии.

¹³⁷ Представление Центра «Диотима».

¹³⁸ Ann Lubrano Lavadera and others, “Parental alienation syndrome in Italian legal judgments: An exploratory study”, *International Journal of Law and Psychiatry*, vol. 35, No. 4 (2012), pp. 334–342.

¹³⁹ Glòria C. Vila, “Parental alienation syndrome in Spain: opposed by the Government but accepted in the Courts”, *Journal of Social Welfare and Family Law*, vol. 42, No. 1 (2019), pp. 45–55.

¹⁴⁰ Представление Германского института прав человека.

¹⁴¹ Представление Центра «Диотима».

Хорватии¹⁴², Исландии¹⁴³, Ирландии¹⁴⁴ и Испании¹⁴⁵. В Англии и Уэльсе была введена законодательная презумпция, согласно которой суды обязаны рассматривать участие обоих родителей после развода как отвечающее наилучшим интересам детей¹⁴⁶. Имеются свидетельства того, что суды низшей инстанции применяют этот подход в делах о домашнем насилии, что оказывает давление на матерей, заставляя их соглашаться на контакт¹⁴⁷.

51. Некоторые правовые системы включили отчуждение от родителей в финансируемую государством практику специалистов по оценке. Например, в Англии и Уэльсе Служба семейных консультаций по делам детей и судов, которая предоставляет независимые доклады об обеспечении наилучших интересов ребенка, использует термин «отчуждающее поведение»¹⁴⁸ для описания «обстоятельств, при которых существует постоянная модель негативного отношения, убеждений и поведения одного из родителей (или опекуна), которая потенциально или явно ведет к подрыву отношений ребенка с другими родителями или препятствует им. Это одна из ряда причин, по которым ребенок может отказываться или не желать проводить время с одним из родителей после их развода»¹⁴⁹.

52. Другие юрисдикции более осторожно реагируют на попытки официально включить псевдоконцепцию отчуждения от родителей в правовые системы, либо проводя дополнительные исследования по данному вопросу, либо применяя правозащитное законодательство для ее принятия. После интенсивного расследования Министерство юстиции Канады пришло к выводу, что использование таких ярлыков и терминов, как синдром отчуждения от родителей, повышает ставки в противостоянии между родителями и обычно не учитывает потребности и желания ребенка. Далее Министерство отметило, что все стороны таких дел склонны объяснять все происходящее в высоко конфликтных ситуациях, приведших к раздельному проживанию, использованием этих ярлыков¹⁵⁰. Правительство Ирландии в 2021 году заказало исследование о том, как другие юрисдикции подходят к отчуждению от родителей, и объявило о проведении открытой консультации на тему, требуются ли какие-либо изменения в законодательстве и/или политике¹⁵¹.

53. Относительно передового опыта в борьбе с негативными последствиями таких подходов Австралия объявила, что отменит презумпцию равной совместной родительской ответственности, поскольку она может привести к несправедливым результатам и поставить под угрозу безопасность детей. Предлагаемый законопроект для определения наилучших интересов ребенка заменяет предыдущие тесты тестом, состоящим из шести факторов: содействие их безопасности и безопасности опекуна; мнения ребенка; потребности ребенка; польза от поддержания отношений с каждым из родителей и другими значимыми людьми, если это безопасно; способность каждого предлагаемого опекуна обеспечить потребности ребенка; и все другие соответствующие факторы¹⁵².

¹⁴² Представление Автономного женского дома Загреба.

¹⁴³ Представление «Líf án ofbeldis».

¹⁴⁴ Представление «SiSi».

¹⁴⁵ Конфиденциальное представление из Испании.

¹⁴⁶ См. Закон о детях 1989 г., ст. 1 (2A).

¹⁴⁷ Felicity Kaganas, “Parental involvement: a discretionary presumption”, *Legal Studies*, vol. 38, No. 4 (2018), pp. 549–570.

¹⁴⁸ Первым шагом в оценке сопротивления ребенка родителю или его отвержения является рассмотрение вопроса о том, служит ли это фактором домашнего насилия или других форм вредного родительского воспитания.

¹⁴⁹ Children and Family Court Advisory and Support Service, “Alienating behaviours: What are alienating behaviours?”, URL: <https://www.cafcass.gov.uk/grown-up/parents-and-carers/divorce-and-separation/what-to-expect-from-cafcass/alienating-behaviours/>.

¹⁵⁰ Правительство Канады. “Managing Contact Difficulties: A Child-Centred Approach”, modified on 22 December 2022, URL: https://www.justice.gc.ca/eng/rp-pr/fl-lf/famil/2003_5/p2.html.

¹⁵¹ Правительство Ирландии. “Open consultation on parental alienation”, published on 27 May 2022, URL: https://www.gov.ie/en/consultation/c7235-open-consultation-on-parental-alienation/?referrer=http://www.justice.ie/en/JELR/Pages/Parental_Alienation_Consultation

¹⁵² Правительство Австралии. “Consultation on Exposure Draft – Family Law Amendment Bill 2023”.

54. Кроме того, Верховный суд Италии заявил, что исключительная опека над несовершеннолетним не может быть основана только на диагнозе синдрома отчуждения от родителей или синдроме «злой матери» и что судьи должны проверять на научном уровне обоснованность любых рекомендаций, отклоняющихся от официальной медицинской науки¹⁵³.

X. Системные проблемы

A. Гендерное неравенство в законах и правовых системах

55. Некоторые правовые системы еще не искоренили гендерное неравенство и дискриминацию в законодательстве и политике. Например, в Ираке нет юридической защиты от домашнего насилия, хотя законопроект о борьбе с домашним насилием обсуждается с 2020 года. В делах об опеке, если мать препятствует ребенку видеться с отцом, он может подать жалобу на мать, и в отношении матери может быть выдано предписание, что не применяется в случае невыполнения требований отцом.

56. Проблемой является отсутствие четкого юридического определения домашнего насилия в некоторых юрисдикциях, например в России¹⁵⁴. Правительство остановилось в решении вопроса отсутствия ясности в семейном законодательстве, ссылаясь на такие проблемы, как неприкосновенность частной жизни родителей, а также свобода воспитания детей в соответствии с родительскими убеждениями, которые поддерживает Русская православная церковь. В 2017 году домашнее насилие было частично декриминализовано и считается уголовным преступлением только в случае госпитализации жертвы.

57. Государства, в которых действует плюралистическая система семейного права, могут систематически ставить женщин в невыгодное положение. Согласно религиозным законам некоторых стран, отец автоматически получает опеку над детьми независимо от обстоятельств¹⁵⁵. Если у женщин есть право опеки над детьми, они могут лишиться его, просто выйдя замуж повторно, ведя себя в нарушение социальных норм или инициировав раздельное проживание. В таких случаях религиозные суды и лидеры имеют право принимать окончательное решение по вопросам опеки. Хотя они могут выслушать заявления ребенка, они необязательно учитывают его позицию, а иногда могут даже противоречить ей. Несмотря на проблемы, связанные с реформированием семейного законодательства, хотя бы частично основанного на религиозных догмах, в некоторых странах, таких как Палестина, Египет и Иордания, были предприняты важные шаги, в частности, минимальный возраст вступления в брак был повышен до 18 лет, а оба родителя имеют равные права на опеку.

B. Роль специалистов по оценке в судах по семейным делам

58. Отчуждение от родителей и связанные с ним псевдоконцепции внедрены в систему, в том числе среди специалистов по оценке, которым поручено составлять отчеты для судов по семейным делам по наилучшим интересам ребенка (например, психиатров, психоаналитиков, психологов и социальных работников). Отчуждение от родителей было принято в процессе формального обучения и распространено через профессиональные сети и в последнее время научные журналы. Применение отчуждения от родителей также усугубляется отсутствием формального обучения специалистов системы правосудия и взаимосвязи между обвинениями в отчуждении от родителей и динамикой домашнего насилия.

59. В ситуации спора между родителями суды по семейным делам часто прибегают к независимым консультациям экспертов во вопросам детей для принятия решения о

¹⁵³ Supreme Court of Italy, 24 March 2022, Case No. 9691.

¹⁵⁴ Представление «Stichting Justice Initiative».

¹⁵⁵ Представление «Action by Churches Together (ACT Alliance)».

надлежащем исходе дела. Хотя окончательное решение принимает председательствующий судья, рекомендация специалиста по оценке имеет большое значение, и на практике большинство судей ей следуют. Согласно полученным представлениям, в Финляндии большинство обвинений в отчуждении от родителей вытекает из отчетов социальных работников¹⁵⁶, в то время как в Италии в своем решении суд обычно принимает предложение назначенного судом технического эксперта или психолога без критической оценки его отчета, что часто приводит к совместному воспитанию детей, независимо от наличия насилия¹⁵⁷.

60. Государственные чиновники и учреждения, участвующие в оценке наилучших интересов детей, могут быть обучены или пролоббированы сторонниками отчуждения от родителей¹⁵⁸. Например, двухдневный тренинг для практиков на тему «Понимание и реагирование на отчужденных детей и их семьи» был проведен Комитетом по защите детей в Польше¹⁵⁹. В Ирландии психологи и психотерапевты прошли обучение по работе с отчужденными детьми и их семьями. В Бразилии Национальный совет юстиции проводит курсы по использованию отчуждения от родителей для сотрудников судебной системы и других лиц, а иногда по решению суда женщин и матерей даже заставляют посещать их¹⁶⁰.

61. Некоторые специалисты по оценке открыто рекламируют себя как «экспертов по отчуждению от родителей» и назначаются для оценки соответствующих дел, несмотря на отсутствие официального признания этой псевдоконцепции во многих юрисдикциях¹⁶¹. Выражается озабоченность также по поводу доказательств, представляемых неквалифицированными и нерегулируемыми экспертами по отчуждению от родителей, а некоторые из них, похоже, «злоупотребляют своим положением ради прибыли или политической повестки дня»¹⁶². Например, сообщается, что гражданские и раввинские суды Израиля склонны назначать одних и тех же экспертов для выполнения как диагностических, так и терапевтических функций, несмотря на конфликт интересов, когда эксперты могут быть финансово мотивированы на признание отчуждения от родителей, чтобы рекомендовать продолжение терапии¹⁶³. Такие эксперты подвергают взрослых и детей навязчивым, неуместным и ретравмирующим психологическим оценкам и используют осуждающее и пренебрежительное отношение к жертвам домашнего насилия¹⁶⁴. Эксперты также рекомендуют пути решения проблемы отчуждения, которые могут быть несовместимы с благополучием и правами ребенка, включая передачу опеки¹⁶⁵, и использование «лагерей воссоединения и терапии»¹⁶⁶, где ребенка удерживают против его воли и оказывают давление, чтобы он отверг влияние родителя, к которому он больше всего привязан¹⁶⁷.

62. Отчуждение от родителей — это, несомненно, прибыльное дело, позволяющее экспертам предоставлять свои услуги в семейных процессах за определенную плату.

¹⁵⁶ Представление Федерации домов и приютов матери и ребенка.

¹⁵⁷ Представление «Donna in Rete Contra La Violenza».

¹⁵⁸ Представления Ассоциации «P.E.N.D Slovenia» и «The Moms Say Enough».

¹⁵⁹ См. URL: <https://www.familyseparationclinic.com/about-1/news-and-media/>.

¹⁶⁰ AL BRA 10/2022.

¹⁶¹ Представления Центра Монаша по предотвращению гендерного и домашнего насилия и Организации «Differenza Donna».

¹⁶² Представления «Victims' Commissioner of the Greater London Authority», Исследовательской группы SHERA, «Protect Children Now» и «Women's Aid, Ireland».

¹⁶³ Представление Центра Ракмана по улучшению положения женщин.

¹⁶⁴ Представления «Women's Aid Federation England; Differenza Donna»; «NRPF Network»; «Líf án ofbeldis»; Женского ресурсного центра; «Защитим детей сейчас» и Адвокатского бюро «Минато Сого».

¹⁶⁵ Stephanie Dallam and Joyanna Silberg, "Recommended treatments for 'parental alienation syndrome' may cause children foreseeable and lasting psychological harm", *Journal of Child Custody*, vol. 13, No. 2-3 (2016), pp. 134–143.

¹⁶⁶ Suzanne Chester, "Reunification, alienation, or re-traumatization? Let's start listening to the child", *Journal of Family Trauma, Child Custody & Child Development*, vol. 19, No. 3-4 (2022), pp. 359–382.

¹⁶⁷ Jean Mercer, "Are intensive parental alienation treatments effective and safe for children and adolescents?", *Journal of Child Custody: Research, Issues and Practices*, vol. 16, No. 1 (2019), pp. 67–113; S. Dallam and J.L. Silberg, "Recommended treatments for 'parental alienation syndrome'".

Еще одним источником дохода являются программы тренингов и конференции, которые за последние два десятилетия приобрели глобальный масштаб¹⁶⁸. Это отчасти может объяснить отход научной литературы от критики отчуждения от родителей с помощью попыток подорвать доверие к исследованиям, доказывающим связь между отчуждением от родителей и домашним насилием¹⁶⁹, включая то, как контекст домашнего насилия повышает опасность ссылок на отчуждение от родителей¹⁷⁰. Научные эксперты отмечают тревожную тенденцию публикации в авторитетных научных журналах в области психологии статей, продвигающих понятие «отчуждающее поведение», без применения обычных стандартов научной строгости при рецензировании и/или без предоставления права на ответ авторам, чьи исследования подвергаются критике¹⁷¹.

63. В ответ на такие вопросы Совет по семейному правосудию Англии и Уэльса совместно с Британским психологическим обществом выпустили руководство по предоставлению экспертных заключений в судах по семейным делам, в котором говорится, что все такие эксперты должны регулироваться двумя конкретными профессиональными органами¹⁷². Далее председатель отдела по семейным делам выпустил меморандум¹⁷³, напомнив судьям, что экспертам следует поручать помогать суду в справедливом разрешении проблем только в случае необходимости. Совет также создал рабочую группу по реагированию на обвинения в отчуждающем поведении, которая в 2022 году выпустила временное руководство для экспертов-свидетелей на случай заявлений об отчуждающем поведении и конфликте интересов. Он предупреждает суды о необходимости проявлять осторожность при рассмотрении пакетов оценки и мер воздействия, предлагаемых одними и теми же или связанными поставщиками услуг. Однако председатель суда по семейным делам не стал запрещать использование экспертов, не регулируемых конкретными профессиональными органами, заявив, что вместо этого должно быть своевременное решение, обосновывающее привлечение нерегулируемого психолога¹⁷⁴.

С. Поведение работников судебных органов и юристов

64. Жертвы насилия сообщают, что чувствуют себя униженными судьями и юристами и подвергающимися повторной виктимизации со стороны профессионалов, которые не понимают воздействия и динамики домашнего насилия¹⁷⁵. Исследования показывают, что женщины испытывают чувство разочарования, видя, как судьи проявляют сочувствие к жестоким отцам и как присутствующими специалистами-свидетелями манипулируют виновники насилия, которые ведут себя обаятельно и

¹⁶⁸ В качестве примеров платного онлайн-обучения см., в частности: <https://parentalalienation.eu/training-for-professionals/>; <https://paawareness.co.uk/parental-alienation-online-training-courses/>; и <https://datalawonline.co.uk/cpd-courses/children-law-courses/parental-alienation-and-hostility-case>.

¹⁶⁹ См. Jennifer Harman and Demosthenes Lorandos, “Allegations of family violence in court: How parental alienation affects judicial outcomes”, *Psychology, Public Policy and Law*, vol. 27, No. 2 (2021), pp. 187–208, and the response: Joan S. Meier and others, “The trouble with Harman and Lorandos’ parental alienation allegations in family court study”, *Journal of Family Trauma, Child Custody & Child Development*, vol. 19, No. 3-4 (2022), pp. 295–317.

¹⁷⁰ Simon Lapierre and others, “The legitimization and institutionalization of ‘parental alienation’ in the Province of Quebec”, *Journal of Social Welfare and Family Law*, vol. 42, No. 1 (2020), pp. 30–44.

¹⁷¹ Консультации экспертов, проведенные Специальным докладчиком.

¹⁷² Family Justice Council and the British Psychological Society, “Psychologists as expert witnesses in the family courts in England and Wales: Standards, competencies and expectations”, reissued in May 2022.

¹⁷³ United Kingdom, Courts and Tribunals Judiciary, “President of the Family Division’s memorandum: Experts in the Family Court”, published on 11 October 2021.

¹⁷⁴ England and Wales High Court, Re C (“Parental Alienation”; Instruction of Expert) [2023] EWHC 345 (Fam).

¹⁷⁵ См. J. Birchall and S. Choudhry, *What About My Right Not to Be Abused*; см. также представления Центра Ракмана по улучшению положения женщин и Национальной исследовательской организации по безопасности женщин Австралии.

безупречно¹⁷⁶. Жертвы домашнего насилия отмечали также разное отношение к родителям со стороны судов и специалистов: от матерей ожидалось спокойствие и уступчивость, между тем как агрессивное поведение отцов в суде допускалось¹⁷⁷.

65. Женщины сообщали о том, что их законные представители советовали им не выдвигать обвинения в домашнем насилии, так как это будет работать против них¹⁷⁸. Исследование и представления, в том числе из Германии и Великобритании¹⁷⁹, показывают, что женщины испытывают серьезное давление со стороны судов и своих адвокатов, с тем чтобы они договаривались о контактах или обращались к посредническим услугам, в некоторых случаях без какой-либо оценки озабоченностей относительно благополучия ребенка или выяснения мнения детей¹⁸⁰. В Венгрии от женщин, не желающих сотрудничать с посредниками, требуют оплаты гонораров¹⁸¹.

66. В 2020 году Верховный суд Израиля издал временный протокол, ускоряющий процедуры работы судов по рассмотрению дел для выстраивания отношений между родителем и ребенком, в том числе в тех случаях, когда безопасность ребенка находится под угрозой. Однако на практике протокол почти всегда используется при выдвигании обвинений в отчуждении от родителей¹⁸².

67. Существует очевидная потребность в специальной подготовке и экспертных знаниях сотрудников судебной системы и юристов¹⁸³, о чем свидетельствуют представления, полученные из Германии¹⁸⁴, Ирландии¹⁸⁵ и Италии¹⁸⁶. В Австралии после объединения в 2021 году суда по семейным делам с федеральным судом общей юрисдикции в Федеральный окружной суд уже не существует специального суда по семейному праву, и вопросы семейного права рассматриваются судьями, которые могут не обладать специальными знаниями в области домашнего насилия¹⁸⁷.

68. Относительно передовой практики Совет Европы разработал несколько бесплатных курсов на разных языках в помощь юристам, занимающимся делами, которые касаются семейного права и домашнего насилия, в том числе по дружественному к ребенку правосудию, правам человека и семейному праву¹⁸⁸.

69. Правительство Германии требует, чтобы судьи судов по семейным делам и опекуны *ad litem* несовершеннолетних обладали экспертными знаниями о последствиях насилия в отношении детей и псевдоконцепции отчуждения от родителей¹⁸⁹. В Англии и Уэльсе Уполномоченный по борьбе с домашним насилием начинает пилотный проект по мониторингу судов по семейным делам с целью обеспечить надзор и регулярный отчет о работе судов по семейным делам по рассмотрению дел об опеке над детьми в рамках частного права¹⁹⁰.

¹⁷⁶ M. Coy et al. (2015), “‘It’s like going through the abuse again’: domestic violence and women and children’s (un)safety in private law contact proceedings”, *Journal of Social Welfare and Family Law*, vol. 37, No. 1, pp. 53–69.

¹⁷⁷ См. J. Birchall and S. Choudhry, *What About My Right Not to Be Abused..*

¹⁷⁸ Ibid., p. 24. См. также представление Центра гендерного и семейного насилия Монаша.

¹⁷⁹ Представления Института по снижению рисков и бедствий Университетского колледжа Лондона, Группа по анализу политики 1; «Dignidade and others»; организации «Женщины в центре» и Германского института прав человека.

¹⁸⁰ L. Harme, *Violent Fathering and the Risks to Children*.

¹⁸¹ Представление Ассоциации по правам женщин NANE.

¹⁸² Представление Центра Ракмана по улучшению положения женщин юридического факультета, Университет Бар-Илана.

¹⁸³ Представление Национального коллектива независимых женских приютов.

¹⁸⁴ Представление Германского института прав человека.

¹⁸⁵ Представление «Protect Children Now».

¹⁸⁶ Представления «Donne in Rete contro la violenza» и «Pangea Foundation Onlus».

¹⁸⁷ Представление Центра гендерного и семейного насилия Монаша.

¹⁸⁸ Курс HELP Совета Европы, URL: <https://help.elearning.ext.coe.int/>.

¹⁸⁹ Представление правительства Германии.

¹⁹⁰ Представление Уполномоченного по борьбе с домашним насилием в Англии и Уэльсе.

D. Отсутствие юридической помощи и издержки, связанные с судопроизводством по семейным делам

70. Участие в судебных процессах по опеке и доступу является дорогостоящим, а отсутствие юридического представительства — структурным недостатком, особенно для жертв домашнего насилия. Женщины, находящиеся в неблагоприятном социально-экономическом положении, имеют ограниченный или негарантированный доступ к правосудию и юридической поддержке¹⁹¹. Ориентироваться в системе семейного права может оказаться тем более сложно, особенно когда части этой системы не согласованы или работают противоречивым образом¹⁹². В ряде стран ведомства в рамках одной системы применяют разные подходы и не всегда обмениваются информацией, что приводит к принятию противоречивых и несовместимых решений¹⁹³.

71. Ограниченный доступ к юридической помощи может приводить к вторичной травматизации жертв. В Англии и Уэльсе законодательство отменило юридическую помощь по большинству вопросов частного семейного права¹⁹⁴. Сопутствующие нормативные акты устанавливают критерии, согласно которым помощь может быть оказана жертвам домашнего насилия, если они могут представить предписанные доказательства¹⁹⁵. Однако исследование показало, что около 40 % женщин были лишены доступа к юридическим консультациям и представительству в судопроизводстве по семейным делам¹⁹⁶.

72. Невозможность позволить себе юридическое представительство также ведет к тому, что жертвы соглашаются на урегулирование или посредничество по своим делам. В Новой Зеландии женщины находятся в неблагоприятном положении в ходе разбирательств по семейным делам¹⁹⁷. Однако имеются документально подтвержденные усилия по устранению этих недостатков. В Шотландии Эдинбургская юридическая служба помощи женщинам организовала годичный пилотный проект по предоставлению бесплатных юридических консультаций и поддержки по гражданским вопросам жертвам домашнего насилия.

XI. Выводы и рекомендации

73. В настоящем докладе показано, как дискредитировавшая себя и ненаучная псевдоконцепция отчуждения от родителей используется в судопроизводстве по семейным делам насильниками в качестве инструмента для продолжения насилия и принуждения, а также для подрыва и дискредитации обвинений в домашнем насилии со стороны матерей, которые пытаются обеспечить безопасность своих детей. В нем также показано, как нарушается стандарт наилучших интересов ребенка путем навязывания контакта между ним и одним или обоими родителями и выдвижения его в качестве главного фактора даже при наличии доказательства домашнего насилия. Преимущественно из-за недостаточной подготовки, гендерной предвзятости и доступа к юридической поддержке опека над детьми может присуждаться виновникам насилия, несмотря на доказательства истории домашнего и/или сексуального насилия. Риски таких последствий усугубляются для женщин из маргинализированных групп общества. В докладе подробно рассматриваются системные проблемы, которые создают дополнительные препятствия на пути к правосудию. Судьям и

¹⁹¹ Представление «Women against Violence Europe».

¹⁹² Marianne Hester, “The three planet model: Towards an understanding of contradictions in approaches to women and children’s safety in contexts of domestic violence”, *British Journal of Social Work*, vol. 41, No. 5 (2011), pp. 837–853. См. также представление Центра по борьбе с гендерным насилием Монаша.

¹⁹³ Представление «Women against Violence Europe».

¹⁹⁴ Legal Aid Sentencing and Punishment of Offenders Act, 2012.

¹⁹⁵ Civil Legal Aid (Procedure) Regulations, 2014.

¹⁹⁶ Rights of Women, “Evidencing domestic violence: nearly 3 years on”, Working Paper (2014), URL: <https://rightsofwomen.org.uk/wp-content/uploads/2014/09/Evidencing-domestic-violence-V.pdf>.

¹⁹⁷ Представления «National Collective of Independent Women’s Refuges» и «Sisi».

специалистам по оценке необходимо отойти от сосредоточения внимания на выявлении моделей поведения, которые оспариваются в рамках дисциплины психологии, и сделать акцент на конкретных факторах и обстоятельствах каждого дела.

74. Основываясь на этих выводах, Специальный докладчик предлагает следующие рекомендации:

a) государства должны законодательно запретить использование отчуждения от родителей или связанных с ним псевдоконцепций в делах, касающихся семейного права, и использование так называемых экспертов по отчуждению от родителей и связанных с ним псевдоконцепций;

b) государства должны соблюдать свои обязанности и позитивные обязательства по международному праву прав человека путем создания механизмов регулярного мониторинга для оценки эффективности систем семейного правосудия для жертв домашнего насилия;

c) государства должны обеспечить обязательную подготовку судейского корпуса и других специалистов системы правосудия по вопросам гендерной предвзятости, динамики домашнего насилия и взаимосвязи между обвинениями в домашнем насилии и обвинениями в отчуждении от родителей и связанными с ним псевдоконцепциями;

d) государства должны выпустить и внедрить конкретные указания для судебных органов о необходимости рассматривать каждое дело, опираясь на факты, и судить справедливо, с учетом комплекса представленных им доказательств, о том, какой исход лучше всего обеспечивает благополучие ребенка;

e) государства должны создать финансируемые ими системы экспертов, предоставляющих судам информацию о наилучших интересах ребенка, и такие эксперты должны регулярно проходить обучение по вопросам динамики домашнего насилия и его влияния на жертв, включая детей;

f) государства должны обеспечить и вести список утвержденных экспертов для системы семейного права и создать официальный механизм рассмотрения жалоб и обязательный к исполнению кодекс практики, который охватывает вопросы урегулирования конфликтов интересов и признания экспертных знаний для работы в этой области;

g) никакие оценки не должны проводиться в рамках судопроизводства по семейным делам без учета соответствующего уголовного судопроизводства и/или судопроизводства по делам о защите детей;

h) любые обвинения в домашнем и сексуальном насилии или его доказательства со стороны как взрослых, так и детей-жертв, должны быть четко отражены в оценках, и в случае рекомендации доступа или опеки, должно быть дано полное разъяснение того, почему такие обвинения и доказательства должны быть включены;

i) государства должны издать руководство для судебных органов о том, когда эксперты должны использоваться в делах по семейному праву вне систем государственного финансирования, и обеспечить, чтобы любые нанятые эксперты были квалифицированными и профессионально регулируемые;

j) проводить для всех специалистов системы семейного правосудия обязательные тренинги по вопросам взаимосвязи между обвинениями в отчуждении от родителей и домашнем и сексуальном насилии; такие тренинги следует также проводить для борьбы с гендерными стереотипами и обеспечения понимания правовых норм в этой области, касающихся насилия в отношении женщин и детей;

k) Гагская конвенция о гражданских аспектах международного похищения детей должна быть пересмотрена в целях улучшения защиты

подвергшихся насилию женщин и их детей, путем предоставления более сильных средств защиты от ответных действий в случае семейного и домашнего насилия, а также привития понимания того, что предписание о возвращении ребенка может подтолкнуть жертву насилия к тому, чтобы отплатить за насилие и причиненный вред; и суды, обладающие юрисдикцией в рамках Конвенции, должны учитывать семейное и домашнее насилие при толковании и применении ее положений;

l) необходимо запретить использование «лагерей воссоединения» для детей в рамках любого исхода судебного разбирательства;

m) государствам следует обеспечить отдельное юридическое представительство детей во всех спорных процессах семейного судопроизводства;

n) государства должны обеспечить проведение независимых расследований по использованию псевдоконцепции отчуждения от родителей и ее версий там, где это необходимо;

o) государства должны обеспечить достаточное и независимое представление мнений ребенка в процессе семейного судопроизводства и, когда это возможно, дети должны иметь возможность участвовать в таких разбирательствах с учетом их возраста, зрелости и понимания и должны быть задействованы все гарантии и обязательства, предусмотренные Конвенцией о правах ребенка¹⁹⁸;

p) все учреждения и элементы системы правосудия, официальные службы и сектор по борьбе с домашним насилием должны работать вместе, а не разрозненно, и надлежащая координация между системами уголовного права, защиты детей и семейного права должна быть обеспечена либо с помощью механизмов обязательного институционального сотрудничества, либо путем использования комплексных судебных структур;

q) для обеспечения равенства сторон необходимо расширить доступность юридической помощи в семейном судопроизводстве для всех сторон;

r) необходимо собирать дезагрегированные данные, в частности о распространенности домашнего насилия в делах по семейному праву и характеристиках истцов и ответчиков по таким делам, включая гендерный аспект, расу, пол, религию, инвалидность и сексуальную ориентацию;

s) государства должны внедрить механизмы мониторинга для оценки конкретного воздействия политики и процедур, касающихся семейного правосудия, на маргинализированные группы женщин.

¹⁹⁸ См. D. Martinson and R. Raven (2021), “Implementing Children’s Participation Rights in All Family Court Proceedings”, *Family Violence and Family Law Brief*, No. 9, Vancouver, Canada, FREDA Centre for Research on Violence against Women and Children.